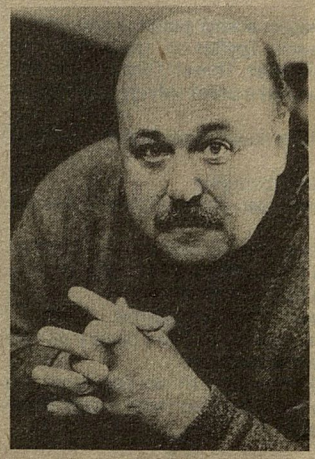
Калягин Александр 10.12.94

После спектакля Веч. клуб. - 1994. - 10 дек. - с. 6.

Театр «ET CETERA» пока без дома, но с надеждой

Три года назад в Москве появился новый театр с несколько необычным названием «ET CETERA», что в переводе с латыни — «и так далее». Театр начинался с Чехова. Два его первых спектакля — «Дядя Ваня» и «Руководство для желающих жениться» — были тепло приняты зрителем. В «Руководстве» впервые на сцену «ET CETERA» вышел художественный руководитель театра Александр Калягин. В заключительной сценке спектакля знаменитый артист блистательно перевоплощается в незадачливого «дипломата» Аристарха Ивановича. Его игра неизменно вызывает восторг в зале.



Отгремели аплодисменты. В тиши гримуборной (заметим, в чужом помещении — своего «ET CETERA» пока не имеет) мы беседуем с Александром Калягиным.

— Александр Александрович, что заставило вас — известного, не знающего простоев артиста — взять на себя столь сложное и хлопотливое дело, как создание нового театра?

— Ответить однозначно не берусь. Может быть, чтобы еще раз попытаться как можно более полно выразить себя, — не знаю. У меня был изумительный курс, и мне захотелось сделать из него театр. Фактически он уже существовал — на все амплуа были готовые актеры. Потом внезапно все рассыпалось, трое из моих учеников уехали за границу, двоих забрали другие театры — казалось, задумку уже не осуществить. Но оставшиеся все-таки убедили меня театр делать, и мы поставили «Дядю Ваню».

— Можно ли на сегодня подвести какие-то итоги деятельности «ET CETERA»?

— Создание нового театра — долгий, усеянный взлетами и падениями путь. Результатов может вообще не быть. Конечно же, есть какие-то внутренние итоги: постепенно складывается коллектив, появляется «свой» зритель, спектакли наши отмечены критикой.

— А дальше, в каком направлении будут идти ваши репертуарные поиски?

— Выпускаем спектакль по пьесе Гарольда Пинтера «Измена», собираемся ставить Мольера и Пиранделло. Вообще «ET CETERA» стремится к яркой театральной зрелищности. Например, я хочу, чтобы у нас раз в неделю устраивались политические капустники. Чтобы к нам приходили не только на спектакли, но и на развлекательные шоу.

— Но где же вы сможете все это осуществить?

— Конечно, нужен свой постоянный дом. Его нет. Вполне возможно, что жизнь нас когда-то «задушит». Но мы будем работать, ставить спектакли. Я, кстати, искренне благодарен Юрию Михайловичу Лужкову за то, что наш театр официально признан. За то, что, когда в Комитете по культуре Игорь Борисович Бугаев говорит, что забота о нашем театре не выходит у него из головы, я ему верю. С этой надеждой живем.

— Вы часто выезжаете за рубеж. Можете сравнить состояние русского драматического театра с зарубежным?

— Сегодня отечественный театр чрезвычайно беден. Технический уровень его существенно отстал, но интерес к нашему театру там по-прежнему высок. Я глубоко убежден, что русский драматический театр вообще идет в авангарде мирового искусства. Сегодня мы переживаем трудный период поисков — освободившись от идеологической опеки, никак не можем в разнообразии представившихся возможностей определить своей концепции. Но я уверен, что скоро это пройдет и наш театр, конечно же, обретет себя. Но невозможно сделать это без мощной финансовой поддержки государства.

Беседу вел
Александр ШЕВЛЯКОВ.